

Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество : сб. тр. III науч.-метод. конф. – М. : Русская школа : МИОО, 2010. – С. 131–136.

6. Сафонова В. В. Билингвальные образовательные программы как инструмент обновления содержания языкового школьного образования // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 3. – С. 32–37.

УДК 008 + 398 + 80 + 811.521

МЕТОД ГЕРМЕНЕВТИКИ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ТЕКСТА КУЛЬТУРЫ

Г. С. Попова (Якутск)

Целью статьи является раскрытие возможностей герменевтического анализа текстов олонхо. Предполагается, что первоисточник олонхо заложен в архетипах, хранимых в каждом из индивидуальных представителей этноса. Сказительство может возрождаться при тредиинстве: 1) нахождения субъекта в центре события по принципу синхронности; 2) непосредственной вертикальной связи субъекта со вселенским порядком; 3) владения субъектом родным языком. Автор выделяет две группы методов (путей). Во-первых, воссоздание устного аутентичного текста олонхо: а) спонтанное пробуждение дара сказительства при вхождении сказителя в измененное состояние сознания; б) изустная передача-перенятие между двумя живыми сказителями; в) воспроизведение в состоянии синкретизма детского возраста услышанного многократно устного текста олонхо. Во-вторых, воссоздание письменного аутентичного текста олонхо: а) «прочитывание» заново письменного текста методом герменевтики; б) создание письменного авторского текста олонхо; в) создание нового синтетического письменного жанра, основанного на пробудившемся эпическом мышлении.

Ключевые слова: герменевтика, механизм и методы воссоздания устного и письменного аутентичного текста олонхо.

THE METHOD OF HERMENEUTICS AND AUTHENTICITY OF THE CULTURAL TEXT

G. S. Popova (Yakutsk)

The aim of the article is to reveal the opportunities for a hermeneutical analysis of the Olonkho (Sakha people epic songs) texts. It is supposed that the original information contained in Olonkho is stored in archetypes obtained by each representative of ethnos. Storytelling can reborn when three points are reached: 1) synchronical position of a person in the center of co-existence,

Попова Галина Семеновна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры культурологии факультета якутской филологии и культуры ГОУ ВПО «Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова». 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42.
E-mail GSpopova@yandex.ru

2) direct vertical connection of a person with the Universal order, 3) speaking native language. There are two groups of methods suggested: 1) re-creation, restoration of oral authentic texts of the Olonkho: a) spontaneous emergence of the storytelling talent caused by entering the condition of meditation, autism; b) mouth-to-mouth transition of Olonkho between two storytellers; c) representation of Olonkho texts heard much in the story-teller's childhood; 2) re-creation, restoration of written Olonkho texts: a) "re-reading" of the texts using hermeneutics methods; b) creation of a new text; c) creation of a new synthetic writing genre of Olonkho based on the revived epic way of thinking.

Key words: hermeneutics, mechanisms and ways of revival of oral and written authentic Olonkho texts.

Герменевтика (или экзегетика) есть метод, осваиваемый отечественной наукой только с недавнего времени [1–3]. Философскую герменевтику в советское время упоминали лишь в узких научных кругах, более широкое применение данный метод получил в последние десятилетия в лингвистике текста, лингвокультурологии и культурологии [4–5]. Герменевтический анализ текстов культуры, в частности *олонхо*, может дать ранее неизвестные факты из истории этноса саха (якутов), истории его культуры, а также и новые подходы и, возможно, утраченные сведения о той информации, которая идет из глубины веков от первопредков и исторического времени первобытия. Проблема аутентичности текста и интерпретации текста – это проблема сохранения первичной информации в тексте и правильного ее осмысления. В случае текстов *олонхо* эта проблема приобретает в наши дни особую актуальность не только для народа саха, но и для всех традиционных культур народов мира.

Культурологи полагают, что информация, заложенная в текст культуры, прочитывается, осмысливается, интерпретируется каждым новым поколением, автором-интерпретатором заново – таким образом, автор-интерпретатор *олонхо* расширявает заложенную в текст *олонхо* информацию и ее смысл и передает эту информацию в будущее. Поэтому возникает мысль, что дошедшие до настоящего времени тексты *олонхо*, да и других видов произведений устного народного творчества прочитываются нами не впервые. У саха есть понятие «*туттарыы*» – передача из рук в руки, из уст в уста, от души в душу, от духа в дух. Говорится, что то или иное *олонхо* было передано данному сказителю подобным образом конкретно от кого-нибудь. Например, таттинцы знают, что *олонхосут* Килээпир передал свое *олонхо* сказителю по имени Табаахырап. От последнего никто не записал тексты *олонхо*, но *олонхо* о богатырях по имени Ньургун бытует в заречных улусах. Например, можно считать, что *олонхо* «Гойон Ньургун» И. Давыдова-Дарыбыан есть вариант *олонхо* про Ньургун того самого знаменитого Килээпир, названия *олонхо* которого остались в памяти земляков как предание [6]. То есть мы можем предположить, что тексты *олонхо* – это первобытные тексты культуры саха, которые дошли до нынешнего времени путем интерпретативной передачи все новыми и новыми поколениями авторов друг другу (изустно). В данном случае под понятием «первобытное» подразумевается введенное К. Леви-Стросом понятие первобытного мышления, первобытной культуры [7]. Это один из известных способов передачи *олонхо* – из уст в уста (*туттарыы, тутуу*)

и способ сказительства (*олоИхолоо́ун*). При такой передаче, видимо, пробуждается дар *олонхосута*, заложенный в нем природно – как говорится в народе, «свыше».

Тогда возникает вопрос об аутентичности *олонхо*. Что же служит первоисточником, оригиналом *олонхо*? И как определить аутентичность того или иного текста *олонхо*? Соответствует ли письменный текст *олонхо* его устному первичному тексту?

Думается, что первоисточник *олонхо* есть тот целостный закодированный текст, который заложен в архетипах, хранимых в каждом из индивидуальных представителей этноса. Тогда становится понятным механизм бесконечного, непрерывного воспроизводства *олонхо* все новым и новым поколением саха – сказительство может возрождаться в любое время, в любую эпоху при триединстве соответствующей ситуации: 1) нахождения субъекта в центре события (в нужном месте в нужное время) по принципу синхроничности – совпадения во времени по меньшей мере двух не объединенных причинной связью событий, которые имеют одинаковый или сходный смысл, 2) непосредственной вертикальной связи субъекта с Космосом (Великим Вселенским порядком – *Тангафа*), 3) полного владения субъектом устным родным языком – живым словом, речью. При соблюдении всех компонентов данного механизма мы с уверенностью можем говорить об аутентичности вновь создаваемого или, точнее, интерпретируемого текста *олонхо*, всплывающего из актуализированных архетипов носителей корневой культуры, и сохранения информации и смысла текста *олонхо* в целостности и сохранности.

Разъясним выявленный К. Г. Юнгом принцип синхроничности [7]. Синхроничность может принять форму совпадения внутренних восприятий (предчувствий, снов, видений, догадок, подозрений и т. п.) с внешними событиями прошлого, настоящего, будущего. Это «формальный фактор», «эмпирическое понятие», благодаря которому постулируется принцип, необходимый для достижения более всеобъемлющего знания; в качестве «четвертого элемента» синхроничность может быть добавлена к уже признанной триаде пространства, времени и причинности. Именно архетип, благодаря своему повышенному энергетическому заряду, вызывает у переживающего его воздействие индивида состояние повышенной эмоциональности или частичного «понижения уровня рассудка», без чего синхронические феномены не могут иметь места [8, с. 434–435]. Именно в такое состояние синхроничности, связывающей сразу три момента времени, три мира *олонхо*, входит сказитель (*олонхосут*).

Архетипы – это богатейшее хранилище унаследованного от самых отдаленных предков знания о глубинных взаимоотношениях между Богом, человеком и Космосом. Открыть это хранилище в душе отдельного человека, пробудить его к новой жизни, интегрировать его в сознание – значит уберечь человека от одиночества и включить его в извечный космический процесс. Архетипы всегда были носителями защиты и спасения, а насилие над ними неизбежно приводит к опасностям для души. Так считал автор термина «архетип» К. Г. Юнг [8, с. 434]. В культуре саха подобным хранилищем выступает *олонхо*. *Олонхо* есть космический текст. Реализация, раскодировка закодированного в архетипе текста *олонхо* есть еще

один способ сказительства (*олоҠолооҕун*) – *этити, этиттэрии*. *Олонхосут* в данном случае выступает в качестве медиатора оригинала *олонхо*. При подходящих благоприятных внешних и внутренних условиях в медиаторе пробуждается дар *олонхосута*. И мы уверены, что такой способ спонтанного, неосознанного пробуждения сказительского дара может быть реализован, проявлен и в современных условиях, в наше время.

Медитацией называется умственное действие, цель которого – приведение психики человека в состояние углубленности и сосредоточенности. Медиум (медиатор) – это посредник между миром духов и людьми, через которого в состоянии транса передаются «сообщения» из потустороннего мира (например, мира умерших), а также человек с необычными способностями к сверхчувственному восприятию. *Олонхосута* мы можем назвать медиатором, связующим три мира *олонхо* или прошлое, настоящее, будущее культурной истории народа.

Где же хранится этот оригинал, первоисточник *олонхо*? Мы особо отмечаем, что в каждом представителе этнического сознания. А также в природном ландшафте, родившем данный этнос, бытует дух того или иного *олонхо* (*олоҠо тыына*). То есть мы хотим сказать, что есть «природные центры генерирования *олонхо*». Их у народа саха девять. Соответственно, у саха имеется девять типов *олонхо* про девятерых *Боотур*. Почему девять? Девять по природе своей – как данность. В природе все создано по единой модели *новемоль* – девятичной структуре [9]. Про данность природную человек может знать, либо не знать. Объяснить это невозможно, можно только знать. Знать каким-либо данным той же природой способом. Органов познания у человека не пять, как считает позитивизм, а также девять (согласно представлениям саха). Пять органов чувств дополняются еще четырьмя органами сверхчувственного восприятия. Например, познание в качестве понимания возможно обозначить с помощью метода герменевтики как душевно-духовное переживание, доступное только творцам-носителям культуры. Как уже отмечалось выше, отечественная наука метод герменевтики стала осваивать совсем недавно. Герменевтику текста *олонхо* нужно понимать как метод чтения текста – переживания и создания смысла текста «заново» путем предпонимания. Герменевтика текста *олонхо* есть экзистенция как интерпретация смысла бытия через человеческое аутентичное бытие и со-бытие в мире *олонхо*, в живой среде *олонхо* (*олоҠо тыыннаах эйгэтигэр илэ киирэн, олоҠо дойдутугар олох олоҕуу, илэ баар буолуу*).

Известно, что и теперь есть люди-саха, сказывающие *олонхо*. И дети, и взрослые. Но по каким-то народу неизвестным критериям ученые (специалисты по фольклору) считают, что в данное время так называемых «*ийэ олонхосутов*» наличествует только двое, а теперь, когда после кончины старейшей (Д. А. Томской), остался единственный, они решили этот «титул» присвоить очередному живому сказителю – Афанасию Соловьеву. Нам же представляется, что *олонхо* и теперь читается, интерпретируется, сказывается и воссоздается как живой текст культуры. Ибо источников рождения *олонхо* как произведения аутентичного устного творчества народа – три: дух родной земли, коренная, высокая, чистая (свыше дан-

ная) религиозная вера и родной материнский язык. Это триединство содержит в себе дух. Реализация этого духа и есть *олонхо*.

Поразмыслим об использовании письменного текста *олонхо* нынешними исполнителями – самодеятельными энтузиастами дела возрождения *олонхо*. Нынешнее поколение саха в большинстве своем приобщается к миру *олонхо* именно через заучивание письменных текстов *олонхо* путем самостоятельного считывания или воспринимая вслух прочитываемый кем-нибудь вслух письменный текст. Последний случай чаще наблюдается при исполнении *олонхо* детьми дошкольного возраста, которые пока сами не умеют читать. Маленькие дети воспринимают и воспроизводят текст *олонхо* со слов взрослых, читающих вслух текст *олонхо*. Некоторые специалисты считают, что маленькие дети запоминают текст *олонхо*, а затем воспроизводят, но наши многолетние занятия с детьми и студентами свидетельствуют об естественных явлениях сказительства. Видимо, нужны специальные исследования этого феномена современности.

Итак, здесь мы имеем два различных случая воспроизведения письменного текста: 1) воспроизведение прочитанного, 2) воспроизведение услышанного. Нам думается, что второй случай более близок к традиционному способу сказительства, когда *олонхосут* перенимает текст изустно от другого *олонхосута*. Таким образом, становится ясно, что чем раньше ребенок начинает слушать *олонхо*, тем больше вероятность пробуждения в нем дара и слушания *олонхо*, и дара сказительства (если он в нем есть от природы). Дар слушания *олонхо*, наверное, заложен в каждом саха – как особый, уникальный признак национальной корневой материнской культуры саха, как культурная единица саха.

А насчет аутентичности письменного – записанного самим *олонхосутом*, или со слов *олонхосута* – текста нужно также отдельно подумать. Здесь имеется, по меньшей мере, три-четыре нюанса. Первый: принципиальное отличие письменной и устной речи, письменной и устной традиций. Коротко охарактеризуем это принципиальное отличие: в бесписьменной устной традиции знания и история передаются через устное творчество и ритуалы, которые принадлежат культурной группе – коллективу, отражая(сь) в «коллективном бессознательном» – архетипе – способом синкретиза, в состоянии синкретизма, то есть целостности человека с миром. А в письменной традиции знания и история передаются через письмо в институтах культуры (в специальных учебных учреждениях) и принадлежат автору произведения – индивидууму, отражаясь в «индивидуальном бессознательном» способом дифференциации – расчленения, отделения, отчуждения человека от мира.

Второй нюанс: раньше, в отсутствие автоматических записывающих технических устройств, невозможно было записать в оригинале излагаемый из уст *олонхосута* живой текст. Это теперь можно незаметно для сказителя зафиксировать сказываемое им *олонхо* на записывающее устройство и только потом перенести его на бумагу. Третий нюанс: *олонхосут* не может второй раз повторить слово в слово сказанный им самим текст. Каждый раз он воспроизводит свое *олонхо* по-разному, заново. Или того хуже, бывают случаи, когда по той или иной причине сказитель «кромсает» второпях текст, сокращая путь *олонхо* напрямик к цели, а то и вовсе

не доводит излагаемый им текст *олонхо* до конца. Например, *олонхосут* Боодоос, не доводя свое известное *олонхо* «*Кыыс Дэбилийэ*» до конца, после трех дней записывания нескончаемо длинного, сиюсекундно рождаемого животрепещущего текста, поспешил на сенокосные работы, так и недосказав его [10]. В то засушливое лето 1941 г. в особенности верна была народная поговорка, что «один летний день зиму кормит». Вот и поспешил старик-олонхосут на сенокос, а текст «*Кыыс Дэбилийэ*» современные нам истолкователи принимают за аутентичный – записанный со слов автора, упуская из вида неоконченность, фрагментарность текста. Истории же неизвестен случай передачи этим великим *олонхосутом* своего *олонхо* изустно другому *олонхосуту*, который бы донес до наших дней эту прекрасную историю *про Кыыс Бухатыыр*. Вот и думают многие из нас, что еще тогда – во времена *олонхо* – девушки могли оставаться незамужними. А это есть искажение истории нации, информации предков и смысла *олонхо* – этого на самом деле не было. Девушки и парни *айыы* по велению судьбы обязательно создавали семью – колыбель народа и человечества. Создание семьи было и есть главное предназначение человека. Как видим, «его величество случай» внес принципиальное нарушение в текст *олонхо*, и начал работать принцип «испорченного телефона» – далее текст пошел с искажением информации и заложенного в нем смысла. Аутентичность нарушена и де-юре, и де-факто.

При специальном записывании имеются две трудности, две опасности потери аутентичности *олонхо*. Первое: *олонхосут*, сам того не замечая, начинает «играть» свою роль и тем самым незаметно меняет текст – текст становится наигранным, нарочитым, неорганичным, потому что автор выходит из состояния аутентичности, непроизвольно поддерживая связь с записывающим человеком (слушатели – это совсем другая, естественная, необходимая аудитория). Второе, если же сказитель сам записывает текст, то текст от него все равно ускользает, и, не успев записать, зафиксировать нахлынувший устный текст, автор затем начинает вспоминать и сочинять. Значит, нужно записывать *олонхосутов* методом «подслушивания». Вот тогда, может быть, удастся «поймать» аутентичность текста *олонхо*.

Мы приходим к логическому выводу: если мы – нынешнее поколение саха – стремимся возродить, сохранить и передать следующим поколениям, а также всему человечеству свое *олонхо*, то нам необходимо прилагать усилия для нахождения и использования способа пробуждения, актуализации архетипа *олонхо* в «коллективном бессознательном» нации. Как уже говорилось выше, дар сказительства пробуждается при соблюдении триединства Духа: духа родной земли, духа высокой веры *айыы*, духа родного языка. Мы исходим из убеждения, что *олонхо* – это сохраняемый в архетипе «коллективного бессознательного» первичный, первобытный космический текст, воссоздаваемый, воспроизводимый все новыми и новыми поколениями саха. То же самое представляет собой эпическое произведение и произведение устного народного творчества любого народа и нации.

Подводя итог, отметим: мы имеем в своем арсенале две группы методов (путей) воссоздания аутентичного текста *олонхо*.

1) Воссоздание устного аутентичного текста *олонхо*: а) спонтанное пробуждение дара сказительства при вхождении сказителя-*олонхосу*та в измененное состояния сознания, способом медитации-*этитии* (*этиттэри*) из актуализированных архетипов *олонхо*; б) традиционная изустная передача-перенятие (*туттарыы-тутуу*) *олонхо* между двумя живыми сказителями; в) воспроизведение в состоянии синкретизма детского возраста услышанного многократно устного текста *олонхо*;

2) Воссоздание письменного аутентичного текста *олонхо*: а) «прочитывание» заново письменного текста методом герменевтики и ретрансляция этого текста автором-интерпретатором; б) создание письменного авторского текста – так называемого литературного *олонхо* (например, как П. Ойунский, Кюннюк Уурастыырап, С. Васильев-Борогонский и другие наделенные эпическим даром писатели); в) создание нового синтетического письменного жанра (как, например, известные ныне ученики К. Максимовой-Сайыыны), основанного на пробудившемся эпическом мышлении, с доведением его до совершенства – путем многократного прослушивания традиционного *олонхо* вживую.

Возрождение устной традиции поможет преодолеть состояния изоляции от мира и растерянности, характерные для современного человека, помочь ему найти свое место в великом потоке бытия, сделать так, чтобы он сумел обрести целостность и тем самым осознанно, по собственной воле соединил свою светлую, сознательную сторону с темной и бессознательной. Современный человек – *айыы кигитэ* – со своей письменной культурой найдет способы прочитывания текстов *олонхо* и вхождения в живой мир *олонхо*; дети саха будут жить в настоящей стране *олонхо*, что обеспечит им светлое будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов Г. А. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989. – 212 с.
2. Михайлов А. А. Современная философская герменевтика. – Минск, 1984. – 344 с.
3. Ануфриева Д. Ю. Образование в аспекте философии герменевтики // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 119–123.
4. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О. В. Барсукова и др. – М. : РОССПЭН, 2004. – 557 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
6. Тойон Ньургун [на якут. яз.] / И. М. Давыдов тылыттан Р. А. Кулаковской суруйуута ; редкол. : В. Н. Иванов уо.д.а. – Дьокуускай : Бичик, 2003. – 240 с. – (Саха Боотурдара: 21 томнаах; 2-с том.)
7. Леви-Строс К. Первобытное мышление / пер. с фр. – М. : Республика, 1994. – 384 с.
8. Юнг К. Г. Дух и жизнь / пер. с нем. – М. : Практика, 1996. – 560 с.
9. Оконешников В. И. Культурологические истоки и логико-гносеологические обоснование философской инженерии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Якутск, 1993. – 19 с.
10. Кыыс Дэбиллийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).